

1995 №2

АЛЕКСАНДР ОЖИГАНОВ ИЗ КНИГИ "ЗАТМЕНИЕ"

Родился в 1944 году в Одессе. Учился на философском факультете ЛГУ.

Публиковался в ленинградском самиздате ("Часы", "37" и др.) и за границей. С

1992 - в журналах "Юность", "Дружба народов" и - особенно широко - в журнале "Волга". Живет в Самаре. В настоящее время в серии "Петербургское соло" готовится к выходу первая книга этого зрелого и неординарного мастера.

* * *

Что в русском языке рождает связь между словами? Не слепое est, а пауза, провал: с мороза влазь на печь и отходи со всеми вместе.

Я мы. Я мир... Затеиловая вязь, где перерыв не отголосок мести, а место, где стремглав остановясь, "я" выворачивается для чести

общественной, для луковичных воль...
Выкатывает внутренняя боль гороховые слезы скоророха.

И все нелепей и длинней своя рубаха, все теснее чешуя. И выдох все естественнее вдоха.

СКЛАДЕНЬ. ДЕКАБРЬ.
- хоть перекраситься в индейца.

Г.Сапфир.

1.

Изображать - бесполезно. Жить?...
Мечет индейский декабрь ножи в нимб житийного жанра. В синих ворсиночках писчий лист жалок и желт, как скелет кулис. Железы злого жара

взбухли и заледенели... Фарс.

Срыв. Иступление. Робость. Фальшь.

Жесткие швы петличек выпиншу, вышью тупой иглой, красною бисерною икрой, кинописью кавычек:

"Пир не весь мертв!..." "Но молитв, но клятв столб расшатав, как трусливый кат, посередине - комнаты, оцепенев, стою, и рассыпает декабрь салют искр ирокезских и, не

целясь, вонзает свой томагавк в цель! Но игольчатый тамада вкладывает бутылку в мокрые скользкие пальцы: "Пей!"
Огненный холод лесостепей приливает к затылку.

Родина, - жар! Зазвенел псалом крови, вцепляясь голодным псом в заячье горло времени, по шатуну-письму петли выписывающему скорописью Егора - Победоносца... А дробь цитат ссыпалась прямо на циферблат, и, разрывая нервы, обморочный полевой глоток грянул через платок в потолок черным яблоком Евы!

2.

Как это нас обскакали?
А.Миронов

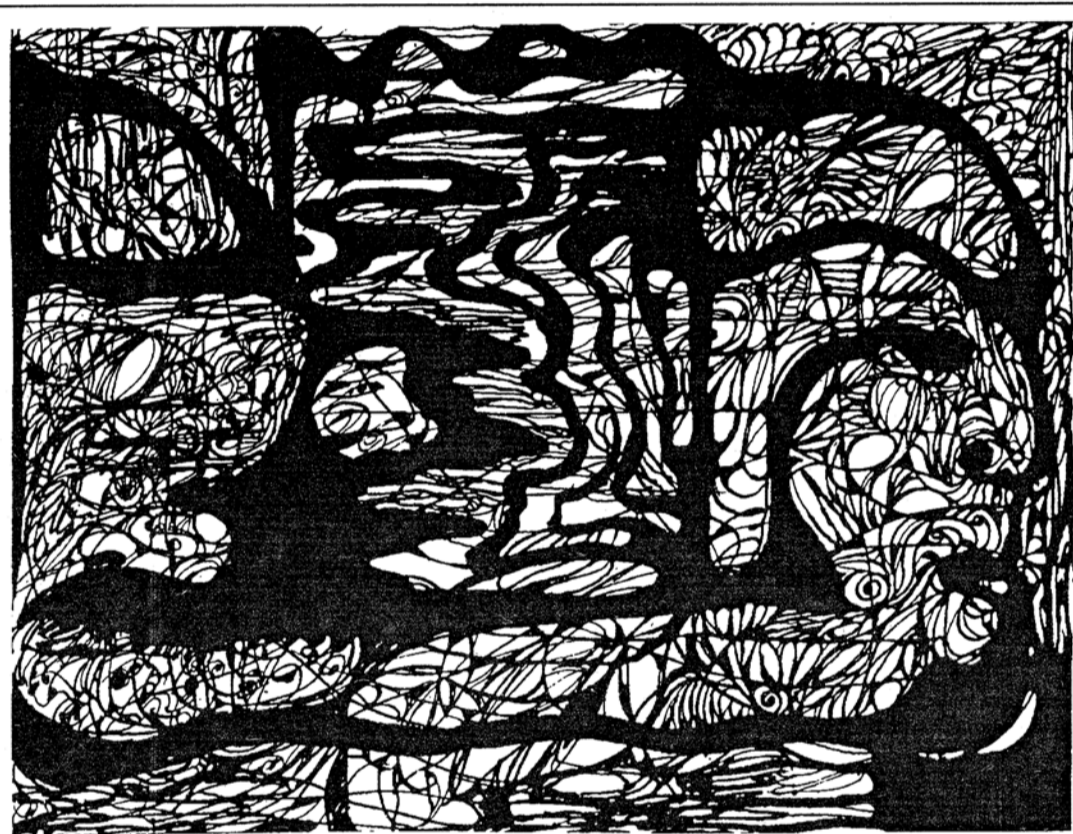
Гоп-гоп, лошадка! Каково перед декоративной скво ломать картонные столицы, брат бледнолицый?

Грудные створки приоткрой и загляни во мрак пустой засасывающей глазницы, брат бледнолицый!

Убит (преувеличил: пьян) юродивый - поэт - Боян... Камлают ли твои ресницы, брат бледнолицый?

В такси - почти на небеси! И комментатор Би-Би-Си тасует карты за границей, брат бледнолицый.

Под колоколом полых Муз колышется пустой союз

В.Батянов. Страдающая природа, 1978.

полипов ли? медуз? мокриц ли? брат бледнолицый!

Не спрашивай и не таи. Как скальпы, шелестят твои былины (или небывальцы?), брат бледнолицый.

3.

Овца к овце...
Е.Шварц

Не ангел ли листал твой черновик, перебелив и сдув крылами скверну бессонницей накопленных улик: осадок криминала - Олоферну?...
Кормилицею Муза перервет аорту в иступление колыбельном и все-таки мурлычет и поет, выкатывая блюдецками бельма: "Любимая..." - забыл! И сразу лед прошьют террористические иглы...

Спасут ли богоизбранный народ твои сомнамбулические игры? - не знаю, но - играй! Немой оркестр стрел пригвоздит глухого дирижера, и наконец зазеленеет крест, высасывая пустоту Шеола...
Немотствуй и неистовствуй! - когда б такая темнота благоволила ко мне, - как ни убог и как ни слаб, ты и меня б убила и простила. Все достоверно: мужество и страх, и страсть, и отвращение!.. И все же как хочется с тряпицей на глазах присесть у очага и обезножить.

* * *

Вприпрыжку как будто хромяя вдруг выбежит и обожжет все едко дымящийся лед и злит и болтает - немая и шлейф за собой волокет изодранный шлейф корректуры...

О сонм истолкованных снов столбцы искаленных слов и гнутые гости культуры антихристовой!..

БОГОСЛОВ

уснул и слетелась синицы жечь море и в пламени - вплавь!

Но не ясновидец - исправь: мелькает сквозь слитые спицы ручными шестерками явь

* * *

Это пригоршня праха. И страх во мгновение смерти проснуться. Скорбный вопль человека из Уца пенной розой на серых губах.

Чумной мышью кощунственный звук. искаженный имперскою речью, допотопному ли Междуречью возвращен или взят на Машук, чье подобье - наков Вефиль - льется глиняной лестницей веры, как торчащий из масла фитиль на квадрате дешевой фанеры?

Это родина - кто отмерял и распилывал лобзиком? - Сина...

Так темна и сыра древесина, что и Дух над водой - материал для заляпанных битумом стен застекленного лунного Ура, где пунктиром пятнистая шкура сжала бедра богини измен...

Иштар, дудочка Иерихон возвела, а разрушила трубы!

Но обмел лихорадочный сон гипсом тысячелетие губы и фасеточных глаз махаон.

* * *

В.Кривулину

Цветы и фрукты, гетевский каприз - короткий взгляд на землю: сверху вниз, садовник и садовница - сюрприз, открытие ночного карнавала...
Меж тем как Фауст учит монолог, подменный шут оттачивает слог и нюхает цветы. Он хромоног. И все же он - распорядитель бала.

Живой или искусственный цветок, герл иль Елены круглый локоток, грудь или яблоко, яйцо, глазной белок, плоть или призрак плоти - комья праха!
Маэстро избегает жестких норм, стандартизации и трафаретных форм. Чернила или кровь? Танцмейстер хром. И он кромсает все, не зная страха.

Шарахается пестрая толпа: то влево подает, то валит вправо! Маэстро щелкнет пальцами - тюльпан, еще прищелкнет - сточная канава! Танцуют! Еще как! Такие па выделяются! Рыцари! Орава!.. А за порогом - горная тропа... Цветы и фрукты - чертова забава.

1979. Ленинград.